

ДАЙДЖЕСТ НОВОСТЕЙ №19

АВГУСТ 2017

В сфере
государственного управления и
государственной службы

Академия государственного управления
при Президенте Республики Казахстан

Оглавление

АКТУАЛЬНЫЕ НОВОСТИ	3
Битва за будущее против битвы за сегодня	3
Объединяя практиков и исследователей государственного управления	4
Каким образом компьютеры могут помочь в достижении справедливости?.....	5
КОРОТКО О ГЛАВНОМ	6
Научные исследования и разработки в сфере энергетики, финансируемые правительством: Деньги потрачены не зря?	6
Женщины на государственной службе возможно будут ждать до 2054 достижение равной оплаты труда.....	6
Ежегодная конференция по инновациям в государственном секторе - 2017	6
Протекционизм не защитит рабочие места нигде	6
Как сказать «нет» на работе, если у вас нет детей.....	6
ТЕМАТИЧЕСКИЕ КЛАСТЕРЫ АКАДЕМИИ: ПАНОРАМА	7
Opportunities of using digital diplomacy as a tool of external policy of Kazakhstan.....	7
Принципы формирования казахстанской идентичности для сохранения и укрепления единства, мира и согласия.....	14
МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА	18
В чем сила долгосрочного и слабость краткосрочного инвестора.....	18
Богатство начинает измеряться не рабочим, а свободным временем.....	19
Возможность, которую нельзя упустить.....	20
ИНТЕРЕСНО & ПОЛЕЗНО	21
Стимулируйте сотрудников создавать знания, а не только делиться ими	21
ЦИФРА НЕДЕЛИ	22
Ставки по депозитам в тенге упадут до 5–6% годовых	22

АКТУАЛЬНЫЕ НОВОСТИ

Битва за будущее против битвы за сегодня

Август, 2017

Кейт Ристер (Keith Reester)

Руководители государственных органов должны стремиться не попасть в ловушку, продвигаясь в вакууме стратегии. Даже высокоэффективные работники могут поддаться культурной инерции работы с документами, выполнении списка дел и вследствие работать, не задавая себе вопросов о том, как улучшить работу или эффективно ли мы работаем и служим обществу?

Ниже приведены три стратегии поддержки перспективного планирования и исполнения на уровне команды:

1. Определите три наиболее важные части вашей миссии. Уделите 90 минут каждую неделю в течение трех недель и вместе с командой напишите на доске три самых важных услуг, которые вы делаете для ваших клиентов и вашего общества. Напишите три миссии, каждая из которых не длиннее одного предложения.
2. Определите критерии выполнения. Используя написанную миссию спросите себя — достигаем ли мы эти приоритеты? Если нет, то почему? Разделите причины на контролируемые и неконтролируемые. Даже в самых неприятных ситуациях с ограниченными ресурсами и неопределенным направлением политики существуют значительные составляющие для устранения управляемых причин. Это может занять от двух до трех 90-минутных сессий, но команды должны выделить себе управляемые и сосредоточиться на них, для целенаправленного совершенствования.
3. Постройте план по пересмотру приоритетов. В период неопределенности и ограниченных ресурсов, в отсутствии определенной политики, эффективное лидерство означает работу с командой в принятии решений, основанных на приоритете, а не только реакциях.

Более подробно:

<http://patimes.org/battle-future-battle-today/>

Объединяя практиков и исследователей государственного управления

Август, 2017

Сена Вэбб (Scena Webb)

В 2011 году Бушус (Bushouse) написала статью “Пересекая границы: построение мостов между практиками и исследованиями в сфере государственного управления”, где сказано, что теории не достаточно принимают во внимание практическую работу государственных служащих. Несколько лет спустя, в 2013 году группа исследователей, Чун-Ю (Chun-Yu), Ен-Чан (Yen-Chun) и Ву (Wu) провели исследование на тему “Устойчивый совместный исследовательский диалог между практиками и учеными”, где они нашли общий язык между людьми, работающими в практической сфере и научными работниками.

Ежедневная рутина государственных служащих не оставляет им времени для исследований. Тогда как профессора, которые преподают государственное управление, могут полагаться только на исследования при обучении студентов.

Принимая во внимание вышесказанное, автор предлагает создавать в организациях “группы вдохновения”, которые будут представлять проводимые исследования через брифинги для эффективного осуществления изменений в организациях. Эта акция помогла бы внести научные знания в организацию, по словам автора.

Группы вдохновения - не новое явление. Наполеон Хилл писал о них еще 70 лет назад в своей книге “Думай и богатей” и возможность создания этой группы в вашей организации является удивительной. Как гласит цитата бывшего генерального директора “General Electric” Джека Уолша: “Когда вы становитесь руководителем, это не значит, что вы надели корону; это значит, что на вас возложена ответственность выявить лучшее в других”.

Более подробно:

<http://patimes.org/practifioners-scholars-public-administration-united/>

Каким образом компьютеры могут помочь в достижении справедливости?

Август, 2017

Джон Ноутон (John Naughton)

В 1963 году американский адвокат Рид Лолор опубликовал статью в журнале American Bar Association. В своей статье он определил ключевую роль компьютеров в сфере правосудия: «Через несколько лет юристы будут пользоваться компьютерами для выполнения многих задач. С помощью компьютеров будут выполняться не только бухгалтерские, регистрационные или канцелярские поручения, они также будут использовать их в своих исследованиях, в анализе и прогнозировании судебных решений».

На сегодняшний день в судебной сфере происходит трансформация системы в целом: всю бумажную работу заменяют компьютерные машины.

В октябре 2016 года в Гауэр-стрит (Лондон), где группа ученых-компьютерщиков собрались в лаборатории Университетского колледжа Лондон, изобрели машину, которая может поддерживать языковые процессы, компьютерное обучение и др.

Так как данная машина может рассматривать огромное количество текстов на английском языке, исследователи ввели все документы по 584 делам, которые были рассмотрены Европейским судом по правам человека (European court of human rights) о предполагаемых нарушениях ст. 3, 6 и 8 Европейской конвенции о защите прав человека. Приняв и проанализировав данные материалы, система должна была представить итоговое решение, которое считалось бы рациональным. В итоге, машина показала схожесть с решениями судей в 79% случаях.

Учитывая сложность рассмотренных дел, данная компьютерная система показала значительный результат. Каждый материал состоит из моральных и этических аспектов, а также требует сильной доказательной основы.

В данном эксперименте компьютер справился с заданиями. Однако это, несомненно, в будущем создаст дискуссию в сфере правосудия.

Более подробно:

<https://www.theguardian.com/technology/commentisfree/2017/aug/13/why-a-computer-could-help-you-get-a-fair-trial>

[Научные исследования и разработки в сфере энергетики, финансируемые правительством: Деньги потрачены не зря?](#)

Исследования и разработки в сфере чистой энергии в Сингапуре получили существенный импульс в последние годы с несколькими правительственными учреждениями, оказывающими щедрое финансирование. Сингапур в поиске возможностей для увеличения солнечной энергии, биотоплива, топливных элементов и программ по повышению энергоэффективности.

[Женщины на государственной службе возможно будут ждать до 2054 достижение равной оплаты труда](#)

Разница в оплате труда уменьшается – но так медленно, что с нынешним темпом необходимо 37 лет, чтобы добиться равной оплаты труда для мужчин и женщин. The Guardian опубликовал в июле данные Управления национальной статистики, которые показали, что в среднем мужчина-государственный служащий зарабатывает £28,280, в то время как женщина в среднем £24,680, и разница составляет 13%.

[Ежегодная конференция по инновациям в государственном секторе - 2017](#)

Конференция состоится 30 и 31 августа 2017 года в Гаутенг. За 11 лет конференция стала уникальным событием, предоставляя площадку для серьезных обсуждений, обучения и обмена опытом по вопросам инноваций среди государственных служащих и других ключевых заинтересованных сторон.

[Протекционизм не защитит рабочие места нигде](#)

Страны, которые заходят слишком далеко, закрывая себя от иностранной конкуренции, в конечном итоге теряют свои инновации, рабочие места, и рост. Бразилия и Индия, например, издавна страдают от торговой политики, ориентированной на внутренний рынок, хотя и стали более открытыми в последние годы.

[Как сказать «нет» на работе, если у вас нет детей](#)

Несмотря на повышенный спрос работ с гибким графиком, множество одиноких людей говорят, что они иногда работают за коллег с семьями. Тренера по карьере советуют им говорить нет.

Opportunities of using digital diplomacy as a tool of external policy of Kazakhstan

Digital Diplomacy: Overview

August, 2017

Aisulu Almash (Айсулу Алмаш)

Technologies and innovations are changing our lifestyle. Within this big transformation it is risky for states not to consider harnessing new technological opportunities. Especially, taking into account the fact that thanks to the innovations the globalization is accelerating its pace and the world is getting 'smaller'. Digitalization of different spheres of our life does not sound extraordinary for us nowadays. Most developed and developing countries, such as the USA, South Korea, Malaysia, Singapore and the UAE, are successfully implementing different programs and projects in digitalizing public services and government work. 'Smart City' is not a phenomenon anymore, because most of the developed cities, such as Singapore and Dubai are 'smart', and developing ones such as Almaty and Astana in Kazakhstan are on the path of becoming 'smart'. Within this time people cannot be less smart and should always learn new skills.

While every year new technologies are being presented, the Internet remains one of the most popular innovations of the late 20th century, the number of users of which has reached more than 3 billion in just several decades (Internet Live Stats 2017). It was inevitable, that the Internet would engender different ways of easy communication, as well as the unnecessary glut of information. 90% of the people aging between 18 and 29 use social network today (Hocking and Melissen 2015: 10). Moreover, increasing number of government bodies has started using the Internet with alacrity via creating own websites and using social media in their activities. If most state bodies use social media for their local audience, the difference of agencies for foreign affairs and embassies is that they have also international audience as a target. As Riordan (2016: 6) notes that public engagement in governance is increasing, and therefore, governments try to reach and influence foreign publics, rather than peer governments. In this regard, the strategic significance of social network tools and other Internet facilities is even more important.

Taking into account aforementioned, the main purpose of this paper is to examine the new way of conducting external relations and diplomacy, which is named digital diplomacy and the state of digital diplomacy in Kazakhstan. This will be preliminary exploration of the field upon which more comprehensive research could be done in the future.

Digital diplomacy (or eDiplomacy) is one of the new phenomenon that implicates the using of digital technologies in shaping external policy by one country. While there is no official or internationally accepted definition of the digital diplomacy, here is one vague, but lucid description of it:

Digital diplomacy - it is the use of the Internet and information and communication technologies to solve diplomatic problems. New media, social networks, blogs and other media platform in the global network are used in the framework of digital diplomacy. State agencies, primarily external relations bodies and non-governmental organizations, whose activity is connected with the

implementation of foreign policy agenda are involved in e-diplomacy (Tengrinews 2016).

However, as there is no officially accepted definition, it can be used in different meanings. Therefore, this paper will consider the digital diplomacy only as the use of the Internet and social media in engaging with societies and serving the public by external relations agencies.

Why one country should develop its digital diplomacy, when it already has traditional one? As it was mentioned in the beginning of this paper, it is about huge technological shift and globalization. Obviously, one could isolate itself from this new trend, however it has something to offer. To start with, this new type of diplomacy can serve a number of important purposes according to Krikunov (2015):

- 1) "Finding allies for the promotion (for example, new ideas or policies)
- 2) Countering Islamist terrorism

One good example is the US State Department and its Digital Outreach Team. The team consists of a few dozen people who are perfectly fluent in foreign languages, they are registered in different networks of the countries of the Islamic world, they foster conversations and talk about the nature and goals of US policy in the Middle East.

- 3) Interaction (influencing) at the level of the whole society, not the elite
- 4) Using new communication opportunities
- 5) Presence in social media".

As it can be seen digital diplomacy can serve numerous purposes. While the number of Internet users is increasing, the importance of the strategic usage of the Internet by governments will rise accordingly. Governments can take advantage of the Internet and digital media through the methods of conducting the digital diplomacy underlined by Surma (2015):

- placement of radio and TV programs on the Internet;
- distribution of free literature in a digital format;
- monitoring of discussions in the blogosphere;
- sending information through mobile phones;
- creating personalized pages for members of the government in social networks.

Obviously, most of the above-mentioned purposes of the digital diplomacy give a clear picture of more popular public diplomacy. Precisely, one of the purposes of the digital diplomacy is to serve as a part of the public diplomacy and one of the soft power tools. Therefore, it can be used as an additional tool for traditional diplomacy, but not to replace the latter, as it is usually predicted after the invention of new technologies, just to remember the telegraph or telephone and telefax (Adesina 2017: 4-6). Nowadays most of the governments use digital tools and social media to exchange information, communicate with public and to provide public services. For example, the USA has developed the '21st Century Statecraft' and created Taskforce on eDiplomacy, which was renamed to Office of eDiplomacy. The UK, Sweden, Russia, France, Israel and other countries are actively using the Internet and ICTs for political purposes (especially as a tool of public diplomacy) (Adesina 2017: 7-9). The Internet, especially social networks opens up more doors for branding and image-making for a country. Mostly smaller states, that seem to be secluded on the international arena, may benefit from social media usage through positioning itself actively in digital diplomacy (Manor 2015). Good example of which is Kenya according to Manor (2015). However, states of African continent are inferior to the western and some Asian countries in the field of

digital diplomacy (Adesina 2017: 7-9). Although one should take into account that the digital diplomacy is just gaining popularity in the third world countries.

The digital diplomacy poses both advantages and inconveniences. As for the **advantages** of digital diplomacy, it is cost efficient, convenient in handling consular issues and communicating during disasters (Adesina 2017: 10-11). It has also put an end to the “Age of Secrecy” (as traditional diplomacy is often described) and started the “Age of Sharing”. While relationship between states remain the same, today foreign offices should take into account the opinion of the mass using social media (Kalathil 2014: 6-7). The main opportunities that digital diplomacy has given to us were summarized by Telenga (2013) as:

1. To listen and analyze. Political and diplomatic elite now have the chance, which none of their predecessor had — direct interaction with the population.

2. To influence and adjust. It is the opportunity for people, who do not participate in the activities in the courtrooms or in the diplomatic corridors, to give feedback, which can influence the decision-making process.

3. To reinforce and change. The Ministers of Foreign Affairs and Embassy staff try to influence the development and strengthen civil society and non-governmental organizations.

As it was noted earlier, one of the purposes of digital diplomacy could be the monitoring the online discussions. Therefore, the prospect of developing big data gathering and analysis should be considered as well. This could pave the way for ‘data-driven diplomacy’ and build cooperation between diplomats and data science (Hocking and Melissen 2015: 36). Ergo, the digital diplomacy gives the public the opportunity not only to listen, but to speak.

Digital diplomacy also places some **inconveniences and risks**. For example, Adesina points out the risks such as ‘information leakage, hacking and anonymity of Internet users’ (2017: 10-11). Indeed, digitalization presents danger on confidentiality and legitimacy. Also, it creates ‘fragmented and dense information environment’ and needs proper management (Hocking and Melissen 2015: 34). Moreover, Manor classifies the main inconveniences into five: first of all, it is difficult for the employees of the MFAs and embassies to combine their main work and online communication; secondly, it necessitates skills of creating content relevant for social media networks; third, there are numerous social network platforms and the employees should adapt themselves to work with several at a time; fourth (as a conclusion for the mentioned three), it needs training of human resources and learning best practices; and finally, in the age of Internet information flows in seconds, while diplomacy needs time (Manor 2016 cited in Costa 2017: 149). Indeed, external relation bodies spend some time to gather and analyze the information before disseminating it. Therefore, the Internet hinders this process and increases the level of the risk posed to country’s reputation.

There is also an opinion against the digital diplomacy or any new kinds of diplomacy. It suggests that all the ‘new diplomacies’ such as education diplomacy, sports or science, or even gastronomic diplomacy, are the subsections of public diplomacy, inventing of which is probably a mistake as well (Riordan 2017). Nonetheless, avoiding the new terminology will not stop the trend. Therefore, whether it has a name or not, countries will face the necessity of using the Internet and social media for different purposes, among them for carrying external relations.

Indeed, it is the requirement of these days and age to develop ICT skills. For example, as the second annual Aspen Institute Dialogue on Diplomacy and Technology concluded, social media literacy is a must for diplomats. Because this is

the era of fast moving information and foreign service officers should be able to assess the validity of information and know what should be shared by social media users (Kalathil 2014: 20-21). Then how to succeed in using digital diplomacy? This question is first and foremost for most countries around the world which are engaged in digital diplomacy or planning to do so. Riordan (2016: 3) claims that the usage of the digital diplomacy should be assessed not only by the mere presence in social media, but by the quality of the online activities with strategic purposes. Taking into account the nature of the social media (entertainment, etc.), official pages of government bodies could be less formal and more attractive or entertaining. Russian MFA's page on Facebook could be an example. They have three different types of information to share:

- the official messages of the Ministry;
- information related to the history of Russian diplomacy or relevant international events;
- messages with ironic or downright humorous content, flash quotes, bold headings (Surma 2015).

While last one could be altered or avoided, the idea of sharing the historical facts is applicable. There are plenty of examples of using the social media by foreign offices. However, it is the research objective for the future papers.

To sum up, digital diplomacy is a new trend. It does not have internationally accepted definition, but mainly it is associated with the using of digital media, particularly social media by the external affairs state bodies. Digital diplomacy can be used as a tool of public diplomacy and in providing public or consular services. Engaging with society and building a two-way contact should be seen as the main purposes of the digital diplomacy.

Digital Diplomacy Rating 2016

Increasing importance of the digital diplomacy could be evidenced by the international ranking Digital Diplomacy Rating 2016 (DDR). This rating is new, started only in 2016. The evaluation is done by the Diplomacy.live team. Director of the team is Gokhan Yucel, Project Manager is Ali Saglam, Editor is Mustafa Ozcan.

DDR 2016 is based on five different hierarchical levels: Presence, Customization, Up-to-dateness, Engagement, Diplomacy 4.0. 'Each level is characterized by designated variables/indicators among 166 criteria selected to measure performance of digital diplomacy assets'. Moreover, five levels are evaluated with 'additional qualitative signifiers such as creativity and authenticity, transparency, content-management, security, openness, influence, type of audience, professionalism, disruptive/innovative campaigns'. First of all, there were collected all digital assets used by MFAs. 'The score of each MFA was measured on a 0 to 100 scale and its equivalent of a letter from AAA ++ to E -- is also accordingly assigned' (Digital Diplomacy Review 2016).

Overall, 210 countries were analyzed using the aforementioned indicators. According to the rating experts, digital diplomacy has 742 accounts in social networks, 208 official web pages, 43 mobile applications of different foreign affairs and government bodies. Most of the ministries of foreign affairs use Twitter and Facebook (Sputnik 2016). This rating helps us grasp the big picture of the situation with digital diplomacy around the world.

Kazakhstan and digital diplomacy

Digitalization in Kazakhstan has started very recently. In his Message to the

people of Kazakhstan from January 31, 2017, the President of the Republic of Kazakhstan noted that "it is important to ensure the development of communications, widespread access to fiber optic infrastructure. The development of digital industry will provide the impetus to all other branches" (Nazarbayev 2017). As a result, the government has launched the program "Digital Kazakhstan" for 2017-2021. The purpose of this program is to develop the digital ecosystem progressively for achieving sustainable economic growth, to increase the competitiveness of the economy and the nation, to improve the quality of population's life. This program has four sub-programs:

- "Digital Silk Way" – development of the information and communication technology infrastructure;
- "Creative Society" - development of skills and competencies of the population for the use of the advantages of digitalization;
- "Transition to Proactive State" - creation of an open and effective government, which provides the quality public services for the population and business community;
- "Digital Transformation in Economy Sectors" - widespread implementation of digital technologies in the economic sectors (Digitalkz 2017).

Thus, Kazakhstan is on the way of digital transformation and the digitalization of diplomacy can be developed under the sub-program - "Proactive Government". The Ministry of Foreign Affairs and the embassies of the Republic of Kazakhstan as part of the Government provide public services, which means that digitalization should touch upon them as well. However, it is notable that the Ministry and the embassies are already practicing digital diplomacy. For example, Kazakhstan was placed the 38th among 210 countries of the world practicing digital diplomacy (Digital Diplomacy Rating 2016). This is a result of the activity of the MFA of Kazakhstan in social networks, which is eagerly using Facebook and Twitter, as well as Instagram and Youtube but with less alacrity. Also the MFA has its own website available in Kazakh, Russian and English. The following table shows the digital diplomacy of Kazakhstan's MFA in numbers.

Country name	Twitter readers	Facebook subscribers	Instagram followers	Youtube
Kazakhstan	18,200	10,825	1,537	The most watched video has 300,000 viewers and there are several 4 years old image making videos about Kazakhstan

From the table above, we can assume that Kazakhstan's MFA is not as popular as it could be. One possible reason could be that the content of the pages are not attractive or useful enough. Therefore, following the example of the MFA of Russian Federation (outlined earlier in this paper), which has 360,698 subscribers on Facebook, Kazakhstan may renovate the social media page contents to make it more resourceful and attractive for everyone. This would help in creating the image of Kazakhstan through social media. However, more systematic approach would

be more effective. For example, according to Hocking and Melissen (2015: 49-50) four factors can influence the implementation of the digitalization to the system of MFA. First, the government should consider internal structural support through creating units consisting of digitalization experts. For instance, that was done by the US State Department. It should also be taken into account that all structural units of the ministry, particularly, at the managerial level have to be engaged in digital innovation. Second, the MFA needs 'effective digital 'champions', a person who actively supports and provides assistance to the development of digitalization. For example, there are such 'champions' in different countries: in USA Hillary Clinton played the key role in creating digital team appointing Alec Ross and Jared Kohen; in Sweden and India there are active 'twiplomats' Carl Bildt and Prime Minister Modi accordingly. Third factor is the skillful staff. This requires training diplomats to manage the networks and disseminate information among different groups of people, and other related nuances should be covered. Finally, in fourth, rules and risk management should be considered while implementing digital diplomacy. This factor is connected with the issues that digital technologies and social networks can sometimes undermine the principles of confidentiality (Hocking and Melissen 2015: 49-50). These factors need to be kept in view in further development of digital diplomacy in Kazakhstan.

Most of the embassies of Kazakhstan have their own websites, mainly they are easy to use (for example, the website of the Kazakhstani embassy in the USA). However, even the embassies in our strategic partner-countries such as the USA, the UK, and Russia, do not provide online application for visa. While it could be still required for applicants to have appointments in person in order to submit their original passport and other important documents, the applicants would have benefited from having submitted the statements, invitations and photo online. Obviously, this may necessitate additional financing and skilled officers. But it could make providing consular services easier for both the embassy and the applicant.

In conclusion, this brief paper has tried to outline main points of the digital diplomacy. Fast technological changes and globalization process encourage people to learn quick adaptation. Digital diplomacy is a derivative of the bigger digitalization process. But it still does not have widely accepted form. This paper explored the digital diplomacy as a tool of using the Internet and social media for building relations with foreign societies (public diplomacy) and providing consular services. Brief overview of the digitalization and digital diplomacy of Kazakhstan was given as well. The next step of the analysis will be the examining the experiences of other countries and investigating the social media content of the MFA of Kazakhstan and some of the embassies of Kazakhstan.

References

- Adesina, O. (2017) Foreign policy in an era of digital diplomacy. *Cogent Social Sciences*, 3(1). [online] available from <<http://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/23311886.2017.1297175?scroll=top&needAccess=true>> [2 July 2017]
- Costa, V. (2017) Shaping Public Diplomacy through Social Media Networks in the 21st Century. *Romanian Journal of History and International Studies*, 4(1), pp. 139-154
- Digital Diplomacy Live (2016) Ranking and Rating. [online] available from <<http://digital.diplomacy.live/>> [10 July 2017]

- Digitalkz (2017) About the Program; Directions [online] available from <<http://digitalkz.kz/ru/about/>> [10 August 2017]
- Hocking, B., Melissen, J. (2015) Diplomacy in the Digital Age. [online] Hague: Clingendael. Available from <> [8 August 2017]
- Kalathil, Sh. (2014) Adapting for the Global Diplomatic Arena. [online] Washington D.C.: The Aspen Institute. Available from <<http://csreports.aspeninstitute.org/documents/2013ADDTechRepFINAL-TEXT.pdf>> [1 August 2017]
- Krikunov, A. (2015) Cifrovaja diplomatija i ee znachenie v mezhdunarodnoj praktike (Digital Diplomacy and its importance in international practice) available from <<http://www.catu.su/analytics/1089-cifrovaja-diplomatija-i-ee-znachenie-v-mezhdunarodnoj-praktike>> [12 July 2017]
- Manor, I. (2015) On Social (Media) Mobility In Digital Diplomacy. [Blog] The CPD Blog. available from <<https://uscpublicdiplomacy.org/blog/social-media-mobility-digital-diplomacy>> [17 July 2017]
- Nazarbayev, N. (2017) Address to the Nation. [online] available from <http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-nnazarbaeva-narodu-kazahstana-31-yanvarya-2017-g> [10 August 2017]
- Riordan, Sh. (2017) Stop Inventing "New Diplomacies". [Blog] The CPD Blog. available from <<https://uscpublicdiplomacy.org/blog/stop-inventing-new-diplomacies>> [20 July 2017]
- Sputnik (2016) V reitinge cifrovoy diplomatii KR operedila Kitai, no otstala ot Ugandy (In the digital diplomacy rating Kyrgyz Republic left behind China, but fell behind Uganda). [online] available from <<https://ru.sputnik.kg/politics/20160406/1024027313.html>> [31 July 2017]
- Surma, I. (2015) Cifrovaja diplomatija v diskurse globalnoj politiki (Digital Diplomacy in discourse of the global policy). Vestnik MGIMO, 3(39). [online] available from <http://www.perspektivy.info/misl/koncept/cifrovaja_diplomatija_v_diskurse_globalnoj_politiki_2015-02-18.htm> [26 July 2017]
- Telenga, M.P. (2013) Cifrovaya diplomatija kak dopolnitelnyy politicheskii resurs mezhdunarodnyh otnoshenii (Digital Diplomacy as an additional political resource of international relations) DOI: 10.7256/2305-560X.2014.1.10059 [online] available from <http://nbpublish.com/library_get_pdf.php?id=27249> [25 July 2017]
- Tengrinews (2016) Kazahstan lideruet v SNG po urovnyu tsifrovoy diplomatii (Kazakhstan is leading among the CIS countries with the level of digital diplomacy) [online] available from <https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/kazahstan-lidiruet-v-sng-po-urovnyu-tsifrovoy-diplomatii-292109/> [2 July 2017]

Принципы формирования казахстанской идентичности для сохранения и укрепления единства, мира и согласия

Август, 2017

Нурсулу Белесова

Одним из самых актуальных на сегодняшний день аспектов социокультурных процессов является формирование национальной идентичности, который в значительной степени влияет на общественное сознание.

Идентичность – осознание личностью своей принадлежности к той или иной социально-личностной позиции в рамках социальных ролей и его состояний [1]. В основном она зависит от культуры народа. Иногда личность обретает «двойную идентичность»: соответствуя в публичной жизни с обретенной идентичностью, а в быту/дома – с прирожденной (говорит на родном языке, ест традиционную пищу, соблюдает традиционные обычаи).

Общество объединяет людей по общей территории, религии, истории, нормам культуры, законам. Эти представления закрепляют символы единства и мира. С образом согласия и мира связаны национальные интересы и национальная идентичность, так как народ на протяжении многих веков создавал общие религиозные и светские ценности, язык общения, способный стать государственным.

В современном полиэтничном пространстве владение языками, следование национальным традициям и сохранение культурных ценностей между собой взаимосвязаны и носят системный характер. Все этнические общности мира входят в состав двухсот с лишним стран. Поэтому большинство современных государств полиэтничны. Казахстан не исключение.

Национальная идентичность актуальна в современном мире и описывается следующими параметрами: единство и целостность народа, устойчивость и стабильность государства, ценности, культура, грамотность населения.

В содержание национальной идентичности входит проблема целостности общества и состоятельности государства. Национальная идентичность закрепляется в символах и ценностях народа, обеспечивая мир, согласие и устойчивость государства [2].

В данном контексте Ассамблея народа Казахстана (далее – АНК) играет важную роль в укреплении казахстанской идентичности и единства, также она является конституционным органом, которая обеспечивает стабильность и согласие в обществе.

В Доктрине Национального Единства Казахстана утверждается, что дух нации опирается на тысячелетние традиции, ценности и культуру, на язык, как часть самосознания народа. Возрождение и развитие духовности, культуры, традиций и языка являются одной из важнейших обязанностей государства. Одновременно государство должно проявлять заботу об удовлетворении духовно-культурных и языковых потребностей всех этносов, живущих в Казахстане. Опора на традиционные ценности (уважение к языку и культуре, нравственность, семья, связь поколений, патриотизм и толерантность), являющиеся духовной основой общества, становится основой укрепления нашего единства и самобытности в современном мире [3].

С первых этапов своего существования АНК сконцентрировала свое внимание на реализации государственной национальной политики и

повышении эффективности взаимодействия государственных и гражданских институтов общества в сфере межэтнических отношений.

Национальная идентичность в государственной политике формируется при помощи политики, которая сближает социальные и политические идентификации для укрепления общества и государства. Процессы национальной идентификации проводятся благодаря знакам и символам, которые обозначают ценности и смыслы народов и этносов.

28 декабря 2015 года №147 Указом Президента Республики Казахстан была утверждена Концепция укрепления и развития казахстанской идентичности и единства.

Согласно Концепции, казахстанская идентичность и единство – это непрерывный поколенческий процесс. Он базируется на том, что каждый гражданин, независимо от этнического происхождения, связывает свою судьбу и будущее с Казахстаном.

Одним из основных принципов, на которых базируется Концепция, является общенациональные ценности, основанные на культурном, этническом, языковом и религиозном многообразии.

В целях внедрения трехязычного образования были запланированы:

- реализация специальной Дорожной карты;
- модернизация государственных программ по развитию и функционированию языков и развитию образования и науки до 2020 года;
- реализация информационного Плана мероприятий по продвижению трёхязычного образования.
- создание Общенационального центра по изучению казахстанских ценностей [4].

12 апреля 2017 года была опубликована статья главы государства на тему «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания», в котором раскрыта суть формирования национальной идентичности и укрепления духовной модернизации.

Как отмечает Н.А.Назарбаев, в ходе модернизации нам необходимо сохранить национальную культуру и отказаться от тех элементов прошлого, которые не дают развиваться нации [5].

В шестой незыблемой основе Патриотического акта «Мәңгілік ел» ключевое внимание уделяется общности Истории, Культуры и Языка: «Мы будем следовать принципу развития государственного языка как основе консолидации общества, трехязычия как главного условия конкурентоспособности нации» [6].

С целью определения влияния культурных традиций, языка, религии и других факторов на национальную идентичность американским центром Pew Research Center¹ с 4 апреля по 29 мая 2016 года было проведено исследование. Данный межнациональный опрос охватил 14 стран и 14 514 респондентов.

В **Соединенных штатах Америки** девять из десяти человек (92%, из них: 70% - очень важно, 22% - важно) считают основным критерием национальной идентичности знания английского языка. В свою очередь, сохранение

¹ Pew Research Center – внепартийный исследовательский центр, который предоставляет информацию о социальных проблемах, общественном мнении и демографических тенденциях, в США и за ее пределами. Центр проводит опросы общественного мнения, исследования по вопросам демографии, анализ медиаконтента и другие эмпирические исследования в области социальных наук. Исследовательский центр Pew Research не придерживается политических позиций.

американских традиций поддержали 84% респондента. Кроме того, большинство из респондентов (32% - очень важно) считают, что настоящим американец – человек, рожденный в США, христианин. Из них 21% и 31% утверждают, что последние 2 критерия не являются столь важными.

В странах **Европы** мнения различаются по ключевым компонентам национальной идентичности, но общественность согласна с тем, что язык является фундаментальным. По данным опрошенных из 10 стран ЕС, 97% респондентов считают, что необходимо говорить на национальном языке.

У европейцев также существует сильная культурная составляющая национальной идентичности. 86% респондентов считают, что соблюдение национальных обычаев и традиций так же важно (причем 48% участников ответили, что это очень важно). Однако, цифры расходятся между странами: Венгрия 68%, Греция 66%, Нидерланды 37%, Германия 29% и Швеция 26%.

Религия в странах Европы, как правило, считается менее важным аспектом национальной идентичности. Тем не менее, в некоторых странах это весомый и важный фактор (Греция, где 54% считают, что очень важно быть христианином).

Относительно проблем национальной идентичности **Канады**, почти девять из десяти респондентов считают, что очень важно (59%) и важно (29%) говорить на английском или французском языках, чтобы добиться национальной идентичности. Аналогичные показатели (80%) отмечают важность соблюдения национальных культурных традиций, в целях достижения мира и согласия среди населения.

Франкоязычные и англоговорящие канадцы согласны с тем, что родной язык является очень важным для истинного канадца. Примерно шесть из десяти опрошенных на французском языке 63% и английском (58%) утверждают, что говорить по-французски или по-английски очень важно.

Граждане **Австралии** 94% считают, что английский язык является основным. Аналогичная пропорция говорит о поддержании обычаев и традиций. Относительно места рождения (31%) и религии (быть христианином 29%), для австралийцев это не считается самым приоритетным аспектом национальной идентичности.

В **Японии** около 92% участников исследования поддерживают родной, японский язык. Примерно такой же результат (90%) показывает сохранение и обмен национальными традициями. Вместе с тем, 77% среди опрошенных считают, что родиться в Японии есть немаловажный аспект для сохранения национальности [7].

В целом, национальная идентичность, как показывает результаты исследований вышеназванных государств, основаны на соблюдении, сохранении и передачи молодому поколению национальных традиций и обычаев, поддержку родного языка, приоритетность места рождения и поддержании религиозности.

Формирование казахстанской национальной идентичности является важнейшим шагом на пути к созданию конкурентоспособного, современного государства. В XXI веке необходимо уважать и ценить принципы полиязычной культуры с целью совершенствования нации.

Список использованной литературы:

1. Череднякова А.Б. Идентичность и ее роль в формировании имиджевой культуры менеджера по маркетинговым технологиям /Международный научно-исследовательский журнал. Педагогические науки. Выпуск Сентябрь.2016-196 с.
2. Доктрина Национального Единства Казахстана.
3. Электронный источник. Ссылка: <https://en.oxforddictionaries.com/>
4. Концепция укрепления и развития казахстанской идентичности и единства. Астана, 2015 .
5. Статья Главы государства «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания». Астана, 2017.
6. Патриотический акт – «Мәңгілік Ел». Астана, 2014 г.
7. Bruce Stokes. What It Takes to Truly Be 'One of Us'. США, 2017. Электронный источник. Ссылка: <http://www.pewglobal.org/2017/02/01/what-it-takes-to-truly-be-one-of-us/>

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА

В чем сила долгосрочного и слабость краткосрочного инвестора

Август, 2017

Ольга Эм

Работая на фондовом рынке вот уже пятнадцатый год, понимаю, что учиться никогда не поздно и не рано. Ниже приведены графики разных временных горизонтов, со всеми взлетами и падениями, но общий смысл очевиден: в долгосрочном плане инвестор однозначно выигрывает. Годовая доходность за последние три года составила 30,5% в тенге. Учитывая даже такой фактор, как резкое падение курса национальной валюты за этот период (на 26% в среднем за год), рынок акций Казахстана является при прочих равных условиях более чем привлекательным.

РЫНОЧНАЯ ОЦЕНКА СТОИМОСТИ АКЦИЙ ИНДЕКСА KASE

Наименование эмитента	Стоимость акции на 31.12.2016, тг/шт.	Стоимость акции на 16.06.2017, тг/шт.	Изменение стоимости акции за период, %
АО «Банк ЦентрКредит»	167	156	-6,5 ▼
KAZ Minerals PLC	1484	1971	32,9 ▲
АО «Народный сберегательный банк Казахстана»	50	60	20,0 ▲
АО «Кселл»	1096	1170	6,7 ▲
АО «КЕГОС»	1174	1305	11,1 ▲
АО «Казактелеком»	14441	15600	8,0 ▲
АО «КазТрансОйл»	1225	1215	-0,8 ▼
АО «Разведка Добыча «КазМунайГаз»	15279	17712	15,9 ▲

ИСТОЧНИК: KASE.KZ

Спекуляции на локальной бирже смотрятся также интересно, но здесь важна и критична точка входа в рынок. Именно она играет ключевую роль, если вы нацелены на успех и сверхдоходность в «коротком забеге».

В то же время можно отметить, что казахстанский рынок ценных бумаг не располагает к стратегии buyandhold. Нельзя «спать» – жизненно необходимо постоянно следить за новостями и смотреть, куда убежал рынок. Соответственно, реагировать нужно смело и быстро, отсекая все лишнее (и в первую очередь – эмоции). Здравый смысл помогает найти золотую середину в процессе долгосрочного инвестирования и разделить портфель ценных бумаг на короткий и длинный.

Более подробно:

https://forbes.kz/life/opinion/sprinter_protiv_stayera_1502448876

Богатство начинает измеряться не рабочим, а свободным временем

Август, 2017

Владимир Мау

Мы живем в условиях переплетения нескольких кризисов. Один из них – глобальный структурный кризис, мы проходим его вместе с большинством развитых стран и ведущими развивающимися.

Помимо этого кризиса, мы в России столкнулись и с другими кризисами. Это стандартный циклический кризис и кризисом внешних шоков, притом двойным – это цены на нефть и геополитические шоки.

Прежде всего, эти кризисы требуют разных и подчас противоположных антикризисных мер. Циклический кризис предполагает бюджетное и денежное стимулирование, а кризис внешних шоков требует прямо противоположного – бюджетной и денежной консолидации. И в этом отношении надо очень аккуратно относиться к существующему международному опыту, не пытаясь его автоматически копировать.

Однако не следует делать вывод, что смягчение кризиса является ошибочной политикой. Кризис, сопровождаемый высокой безработицей, может приводить к очень опасным политическим потрясениям, избежать которые важнее, чем продемонстрировать высокие номинальные темпы роста.

Оценивая современную экономическую ситуацию, стоит обратить внимание на ее специфические черты, которые иногда называют «новой нормальностью». Мы видим, что, достигнув дна, экономика не обязательно станет расти. Она может оставаться на этом дне, колебаться плюс-минус 0,5%, даже плюс-минус 1%.

Современные технологии ведут к революционной трансформации экономической модели современного общества, требуют выработки принципиально новой экономической доктрины. И один из элементов этой доктрины – мир уходит от модели длинных инвестиций. Это связано как с резким ускорением внедрения инноваций, так и с появлением возможностей обходиться без масштабных инвестиций в отраслях, которые еще недавно требовали огромных и долгосрочных вложений.

Технологические изменения последнего десятилетия приводят к тому, что всякая технологическая инновация негативно влияет на ВВП. Раньше рост ВВП означал повышение занятости, зарплат, качества жизни. Теперь же, похоже, на наших глазах происходит разрыв динамики ВВП и динамики благосостояния.

Антикризисные меры должны не допустить политического кризиса. Это важный урок XX века.

Более подробно:

<https://republic.ru/posts/85614?code=fafdc342063bc48d601284ad514cc2c3>

Дайджест АГУ

Возможность, которую нельзя упустить

Август, 2017

Ян Дирк Вайбур

Долгосрочной целью для Казахстана является диверсификация экономики. Есть несколько общих факторов, оказывающих влияние на экономический рост. Во-первых, стабилизация, а в некоторых случаях – и повышение цен на энергоресурсы, что будет способствовать дальнейшему росту нефтегазовой индустрии. Также, есть региональные программы развития транспортной инфраструктуры, например, «Нурлы жол», направленные на поддержку «Нового шелкового пути».

Еще один важный фактор – это планы и программы, которые в настоящий момент разрабатывает и реализует правительство Республики Казахстан. Как раз сейчас Boston Consulting Group Казахстан помогает разрабатывать стратегический план развития до 2025 года, который определит главные приоритеты продвижения страны на ближайшие восемь лет.

Если рассматривать сервисные отрасли, то, как я уже упоминал, большую роль здесь играет цифровизация. Правительство Казахстана приняло на себя обязательства по переходу на цифровую экономику. Конечно, для этого нужны технологии и оборудование, однако в первую очередь необходимы связанные с технологиями сервисы.

Это способ повысить эффективность, но также и возможность открыть дорогу для новых бизнесов. Для этого потребуются специалисты, обладающие «цифровыми» компетенциями, которые смогут оказывать соответствующие услуги.

Термин «Индустрия 4.0» сейчас используется повсеместно. И очень отрадно видеть, что в Казахстане также понимают его важность.

В Казахстане есть сильная промышленная база, однако показатели производительности пока остаются относительно невысокими (особенно если смотреть на чистые цифры, без учета цен на энергоресурсы и тому подобное), поэтому работы предстоит еще очень много. Дело не только в технологиях. Речь идет и о человеческих ресурсах, что напрямую связано с программами обучения и профессиональной подготовки. Все это в конечном итоге приводит к вопросу о долгосрочной программе кадрового развития в Казахстане. В ряде секторов наблюдается явный избыток кадров, который необходимо сокращать.

Сейчас в Астане на базе ЭКСПО рассматривается создание хаба для стартапов и развития передовых технологий — международного технопарка IT-стартапов AstanaHub, который может стать основой для подобного инновационного центра.

Более подробно:

<http://nb.kz/27216/>

Дайджест АГУ

Стимулируйте сотрудников создавать знания, а не только делиться ими

Август, 2017

Джон Хейгл III, Джон Сили Браун
(John Hagel III, John Seely Brown)

Многие руководители принимают организационное обучение просто как обмен имеющимися знаниями. Это не удивительно, учитывая, что это является главным направлением в учебных заведениях, учебных программах и курсах по развитию лидерства. По этой модели эксперт делится тем, что он знает, с теми, кто этого не знает. Не умаляя ценность обмена знаниями, мы предлагаем наиболее ценную форму обучения нашего времени - создание новых знаний. Организации все чаще сталкиваются с новыми и неожиданными ситуациями, которые выходят за рамки учебников и требуют от лидеров импровизации, новых подходов, которые не были опробованы ранее. В процессе, они развивают новые знания о том, что работает и что не работает в конкретных ситуациях. Мы считаем, что старый подход к потребностям знания "измеряемая эффективность" должен быть заменен новым "измеряемым обучением". Для укрепления последнего, руководители должны понять пять основных различий:

- Открытое знание против скрытого знания. Открытые знания – это знания, которые могут быть записаны и с которыми легко делиться с другими. Скрытые знания - знания, которые развиваются, когда мы сталкиваемся с новыми ситуациями, и они ценные, поскольку они отражают наш собственный опыт, но их сложно распространять.

- Индивидуальные лица против рабочих групп. Обучения следует проводить в маленьких группах, нежели индивидуально.

- Обучение против повышения производительности. Нет необходимости освобождать от работы для прохождения курсов и тренингов, наоборот обучение должно происходить во время работы.

- Обучение против отучения. Если в стабильное время обучение можно рассматривать как накопление знаний с течением времени, то во времена быстрых изменений обязательным условием для обучения является готовность и способность забывать то, что вы уже знаете (но оно уже не актуально).

- Навыки против умения. В быстро меняющемся мире навыки все больше и больше краткосрочны. Необходимо ориентироваться больше на умения, которые могут ускорить обучение, так что новые навыки могут быть более быстро приобретены. Эти умения включают в себя любопытство, критическое мышление, готовность к риску, воображение, творческие способности, а также социальный и эмоциональный интеллект.

Более подробно:

<https://hbr.org/2017/08/help-employees-create-knowledge-not-just-share-it>

 ЦИФРА НЕДЕЛИ**Ставки по депозитам в тенге упадут до 5–6% годовых**

Август, 2017

Тимур Турлов

Мы привыкли к тому, что умеренно высокий уровень инфляции сопровождал нас почти все время независимости: средняя инфляция за последние 20 лет, по данным Казстата, составила около 9% годовых.

Высокая инфляция была почти неизбежной, когда общество богатело, а в страну бил поток нефтедолларов. Но сейчас, впервые за долгое время, наша экономика не просто столкнулась с циклическим краткосрочным кризисом на фоне бурного роста, а начала системно замедляться, как под влиянием внешних факторов в виде снижения цен на сырье, так и под гнетом внутренних структурных проблем.

Экономический рост в 2–4% уже начинает нам казаться объективно высоким, в то время как раньше, в отдельные годы, он уверенно держался на уровне 8–9%.

Именно замедление экономического роста диктует снижение темпа роста доходов у населения, а девальвация заставила почти всех сокращать потребление и инвестиции. Когда норма прибыли падает по всей экономике, то дешевеют и деньги. Национальный банк уже сейчас показывает инфляцию на уровне 7,5% годовых, прогнозируя результат по году в диапазоне 6–8%.

На самом деле уже очень скоро Нацбанк окажется перед той же дилеммой, что и ФРС: если мы хотим стимулировать экономическую активность, нам придется держать стоимость денег на уровне или даже чуть ниже инфляции. И если нас не посетят серьезные внешние шоки в обозримом будущем, то уже в ближайшие пару лет ставки по депозитам вслед за ставкой Нацбанка снизятся к уровню 5–6% годовых в тенге. А бизнесу все равно будет гораздо тяжелее, чем раньше, обслуживать пусть и подешевевшие кредиты.

Более подробно:https://forbes.kz/life/opinion/trudnosti_perehoda_1502414986

